УДК 81'367.6

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ОПИСАНИЯ ЯВЛЕНИЙ ТРАНСПОЗИЦИИ И СИНКРЕТИЗМА В ТЕОРИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Шигуров В.В., Шигурова Т.А.

ФГБОУ ВПО НИУ «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

В статье обосновываются важнейшие принципы описания транспозиции языковых единиц в системе частей речи русского языка. Во-первых, это принцип оппозиционного (ступенчатого) анализа явлений синкретизма, т. е. периферийных и гибридных образований, порождаемых в результате тех или иных типов транспозиции – субстантивации, адвербиализации, предикативации и др. Ступени транспозиции языковых единиц из одного класса (разряда) в другой эксплицирует шкала переходности. Во-вторых, это принцип многомерного (многоаспектного) анализа синкретичных явлений при включенности единиц сразу в несколько транспозиционных процессов в одном высказывании. В контекстах такого типа они оказываются в зоне разновеликого притяжения со стороны нескольких классов и межклассных разрядов и манифестируют в разных системах координат, т. е. направлениях транспозиции, неодинаковый набор и пропорцию дифференциальных признаков, а также разные ступени транспозиции на перекрещивающихся шкалах переходности. В-третьих, это принцип так называемого «золотого сечения» на шкале межчастеречной транспозиции. При определении зоны гибридности на шкале переходности линия, соединяющая пункты А и Б, зачастую делится не пополам, т. е. зеркально, симметрично, а ближе к одному из концов отрезка. Такая конфигурация напоминает «золотую середину», которая, не будучи геометрической серединой отрезка, обеспечивает единство симметрии и асимметрии. Результаты исследования могут быть использованы при создании транспозиционной грамматики русского языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, часть речи, транспозиция, синкретизм, ступень

SOME PRINCIPLES DESCRIPTION TRANSPOSITIONEVENT AND SYNCRETISM THEORY OF PARTS OF SPEECH

Shigurov V.V., Shigurova T.A.

Mordovianstate universityn.a. N.P. Ogaryov, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

In the article the most important principles of the description of the process and the result of the transposition of linguistic units in the system of parts of speech of the Russian language. First, it is the principle of opposition (stepwise) analysis of the phenomena of syncretism, i.e., peripheral and hybrid structures generated as a result of various types of transposition – substantivation, adverbialisation, predicativation and other steps transposition of linguistic units of the same class (category) explicated in another scale of transition. Secondly, the principle of multidimensional (multi-dimensional) analysis syncretic phenomena at inclusion units to several transposition processes in one utterance. In the context of this type they are in the zone of attraction of the different-sized classes and a few bits and between-class manifest in different coordinate systems, i.e., the directions of transposition, and the proportion of unequal set of distinctive features, as well as different stages of transposition of crossing scales of transition. Thirdly, the principle of so-called «golden section» on the scale betweenspeechpart transposition. It's essence is that the definition of the zone of hybridity on the scale of transition line connecting points A and B, are often not divided in half, i.e., mirror symmetrically, and is closer to one end of the segment. This configuration resembles the «middle ground», which, if not the geometric midpoint provides unity of symmetry and asymmetry. The results can be used to create transposition of Russian grammar.

Keywords: Russian language, grammar, part of speech, transposition, syncretism, stage

Исследование феномена синхронной переходности и синкретизма языковых и речевых единиц в грамматическом строе русского языка – одна из актуальнейших проблем в современной лингвистике. Как справедливо отмечает В.В. Бабайцева, «типичные речевые факты («крайние случаи», по выражению Л.В. Щебры) легко укладываются в рубрики («клеточки») различных классификаций и, как правило, не вызывают вопросов. А между тем исследователи грамматического строя русского языка, преподаватели вузов и средних учебных заведений постоянно обнаруживают речевой материал, не помещающийся в строгие рамки даже самых детальных классификаций. В живом языке и речи преобладают факты, у которых нет полного набора дифференциальных признаков какой-либо одной грамматической категории» [1, с. 3–4].

Порождение семантико-грамматического синкретизма языковых единиц в речи может быть связано с механизмом предикативации слов и словоформ, обусловливающим «сложное грамматическое переплетение» в их структуре свойств и функций разных частей речи – имен (сущ., прил., числ., мест.), глаголов и наречий. Формы проявления этого взаимодействия, как известно, весьма многообразны. Так, адъективные словоформы (*жалко, больно* и т. п.) при предикативации оказываются «в зоне интересов» (притяжения) глаголов и наречий, приобретая, с одной стороны, глаголь-

ные характеристики (семантика состояния, функция предиката, безличность, сочетаемость с инфинитивом, прямая переходность; напр.: ***жалко*** *его;* ***больно*** *глотать*), а с другой – некоторые адвербиальные признаки [неизменяемость, наличие суффикса *-о*, значение признака действия (у словоформы типа *весело* на ступени гибридности шкалы предикативации, представленной в двусоставной конструкции с препозитивным инфинитивом-подлежащим: *Кататься с горки –* ***весело*** – полуприлагательное / полунаречие / полупредикатив]).

В сущности, предикативация адъективной словоформы обусловлена ее «включенностью» сразу в два транспозиционных процесса на уровне частей речи – вербализацию и адвербиализацию. При этом разная степень сближения языковой единицы с глаголами и наречиями может быть установлена при помощи оппозиционного метода и индексации отдельных ступеней и предела ее предикативной транспозиции [12–14]. Ср. замечание В.Н. Ярцевой о том, что систему языка можно представить «в виде замкнутой цепи, где пограничные звенья, сцепленные друг с другом, частично обладают общими элементами, входящими по одним признакам в одно звено, по другим – в другое, соседнее» [15, с. 14].

Ситуацию осложняет то обстоятельство, что предикативирующаяся адъективная словоформа нередко оказывается в зоне притяжения не только прилагательных, глаголов и наречий, но и других классов слов, в частности, местоимений с семантикой неопределенного множества (типа *несколько*) и императивно-эмотивных междометий.

Ср. разные типы ступенчатой транспозиции словоформы *достаточно*:

1) *Этих книг* ***достаточно*** (т.е. столько, сколько необходимо; количество соответствует некоей ситуативной норме: адвербиализация и прономинализация – местоименно-числительный тип употребления адвербиализованной адъективной словоформы);

2) *Иногда* ***достаточно*** *взглянуть на человека, чтобы понять, кто он* [сближение с глаголами и наречиями в рамках предикативации (количественная оценка действия в инфинитиве), а также с неопределенными местоимениями при прономинализации].

3) ***Достаточно*** *плакать, сколько можно!* [интеръективация (эмоциональный призыв к прекращению действия), вербализация[1], предикативация, прономинализация].

Подверженность двум типам транспозиции обнаруживают словоформы *мало, недостаточно* в сочетании с постпозитивным примыкающим инфинитивом; ср.:

4) ***Мало*** *понять, надо действовать* (предикативация + прономинализация).

Примечательно и функционирование словоформы *Горько!* (возглас гостей за свадебным столом, призывающий молодых поцеловаться и тем самым, по ритуалу, снять ощущение горечи во рту от выпитого вина, шампанского и т. п.) в синкретичном контексте интеръективации, вербализации и предикативации.

«Чистый» (5) и «совмещенный» (6) типы предикативации могут демонстрировать словоформы *холодно, жарко, больно, плохо* и т. п.; ср.:

5) *Ему* ***холодно***(предикатив с семантикой физического состояния субъекта; предикативация);

6) *Мне* ***холодно****! Ты не слышишь?!* (при поддержке императивной интонации фраза может имплицировать смысл «Закрой дверь, окно!»; контекст совмещенной предикативации, интеръективации и вербализации[2]).

Аналогично:

7) *В комнате* ***жарко*** (предикативация);

8) *Мне жарко!* (может означать на уровне пресуппозиции «открой форточку…»; контекст совмещенной предикативации, интеръективации и вербализации).

Любопытна в частеречном аспекте надпись: ***Опасно****: тигры!* [контекст совмещенной предикативации (негативная оценка ситуации с импликацией эмоционального состояния субъекта), вербализации (функциональное сближение с глагольным императивом; ср.: *Остерегайтесь! Будьте осторожны!*), интеръективации (функциональное сближение с императивно-эмотивным междометием; ср.: *Тсс! Караул!*); см. также [9–10].

Важно подчеркнуть, что в контекстах такого типа языковая единица находится на пересечении сразу нескольких транспозиционных процессов на уровне частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов (предикативы), т.е. в «зоне интересов» целого ряда классов и разрядов

[1] Функциональное сближение с глаголом фиксирует не только термин «предикативация» (роль предиката, семантика состояния и проч.), но и термин «вербализация». В последнем случае акцентируется внимание на императивной функции достаточно, общей с глаголом в форме повелительного наклонения «перестаньте что-л.делать».

[2] Из сказанного не следует, конечно, что языковая единица является одновременно предикативом, глаголом и междометием. Речь идет о тенденции, т.е. о том, что в структуре (звуковой оболочке) словоформы синтезированы в разной пропорции дифференциальные признаки нескольких классов и подклассов слов, в семантическую сферу которых она транспонируется в контексте, т. е. предикатива, глагола в форме повелительного наклонения и императивно-эмотивного междометия. Таковы гибриды, порождаемые в речи механизмом частеречной транспозиции, если у говорящего возникает потребность в выражении сложнейшего комплекса мыслей и чувств в их тесном переплетении.

слов. Более того, степень ее приближения к ним оказывается разной. Так, в типовых контекстах вроде *Ему достаточно было намекнуть, чтобы вопрос был решен* адъективная / адвербиальная словоформа *достаточно* в рамках предикативации «дошла» до зоны периферии предикативов с семантикой неопределенно-количественной оценки действия (в инфинитиве) и одновременно в рамках прономинализации сделала, условно говоря, один шаг по направлению к местоимениям-числительным и местоимениям-наречиям с неопределенно-количественным значением; ср.: *Было проведено несколько опытов; Нужно столько работать, сколько требуется.*

В таких случаях необходим многомерный признаковый анализ фактов синкретизма. Как справедливо отмечает А.И. Кузнецова, «одно и то же явление с разных точек зрения можно квалифицировать то как центральное, то как периферийное» [4, с. 16]. К сказанному можно добавить, что в ряде случаев возможна интерпретация этого же синкретичного факта и как гибридного, т.е. синтезирующего в своей структуре признаки уже других взаимодействующих друг с другом классов слов, причем в равной пропорции. Фактически это означает, что один и тот же речевой факт можно квалифицировать с трех точек зрения:

а) и как центральное (ядерное) явление;

б) и как периферийное явление;

в) и как гибридное явление.

Все зависит от системы координат, в которой мы его оцениваем. Иллюстрацией может служить упомянутая уже словоформа *достаточно.* Если речь идет о ее предикативации, то мы можем квалифицировать ее как функциональный, периферийный предикатив, не утративший семантической связи с исходной производящей лексемой – прилагательным в краткой форме (*решение* ***достаточно*** *для…*) или наречием (***достаточно*** *смелое заявление*), если же нас интересует степень прономинализации данной словоформы в упомянутом выше контексте переходности, то можно констатировать ее сближение со многими словами разных частей речи типа *много, мало, навалом, туча, полно, завались, хватит*, сделавшими первый шаг в сторону местоимений со значением неопределенного множества при передаче избыточной или достаточной, с точки зрения говорящего, степени проявления градуируемого признака (см. о степенях интенсивности, достаточности и полноты качества в исследованиях Ю.Л. Воротникова [2]; ср.: *Ягод навалом, полно, завались* и т.п. [7–8].

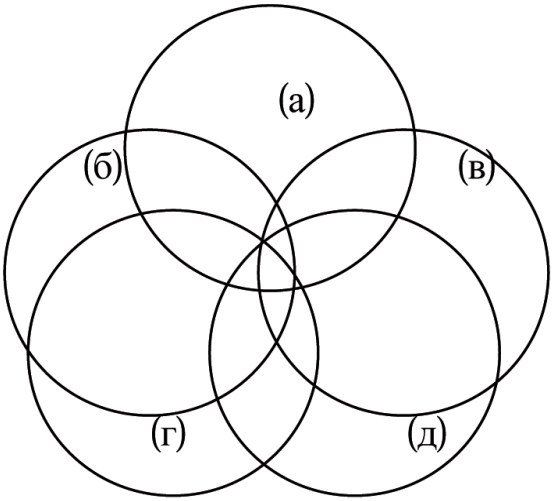
В целом, как представляется, важно учитывать несколько принципов при исследовании фактов транспозиции и синкретизма в системе частей речи и межчастеречных разрядов слов. К наиболее важным из них, на наш взгляд, можно отнести три.

Во-первых, это принцип оппозиционного (ступенчатого, «пошагового») анализа явлений синкретизма, т.е. периферийных и гибридных образований, порождаемых в результате тех или иных транспозиционных процессов на уровне частей речи и межчастеречных разрядов, например, субстантивации, адъективации, адвербиализации, интеръективации, предикативации, модаляции языковых единиц. Графически этапы в движении тех или иных единиц из одного класса (разряда) в другой отражает шкала переходности (см., напр. [1; 3; 6; 8; 11]).

Во-вторых, это принцип многомерного (многоаспектного) анализа синкретичных (периферийных и гибридных) явлений при включенности лексических единиц сразу в несколько транспозиционных процессов на уровне частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов (предикативы, модально-вводные слова) в одном контексте переходности. Показателен в этом плане типовой контекст употребления адъективной / адвербиальной словоформы *достаточно* [*Ему достаточно намекнуть – и вопрос будет решен*], где она включается в два типа транспозиционных преобразований – (а) предикативацию (эксплицируя зону периферии предикативов на шкале переходности как отадъективно-адвербиальный предикатив оценочного типа, немного не дошедший до ядра межчастеречного разряда предикативов) и (б) прономинализацию (представляя периферийный функциональный предикатив, сделавший один шаг в сторону местоимений с неопределенно-количественной семантикой). В контекстах такого типа языковые единицы оказываются в зоне разновеликого притяжения со стороны нескольких классов и межклассных разрядов. Это значит, что они манифестируют в разных системах координат, т. е. направлениях транспозиции (предикативация и прономинализация), неодинаковый набор и пропорцию дифференциальных признаков и, что особенно важно подчеркнуть, разные ступени транспозиции на двух перекрещивающихся шкалах переходности – предикативации и прономинализации.

Количество транспозиционных процессов, в которые может включаться словоформа в тех или иных условиях речи, иногда достигает трех и более. Примером может служить синкретичный контекст предикативации, прономинализации и интеръективации упомянутой уже адъективной / адвербиальной словоформы *доста-*

точно: *Сколько можно возмущаться?!* ***Достаточно****! Надо действовать!* В этом случае абсолютивно употребленное *достаточно* находится, условно говоря, в зоне пересечения пяти кругов, символизирующих поля (а) прилагательных, (б) наречий, (в) местоимений, (г) глаголов и (д) междометий.



Включенность словоформы *достаточно* сразу в три типа транспозиционных преобразований приводит к тому, что в результате предикативации она достигает ступени периферии предикативов оценочного типа; в результате прономинализации делает, условно говоря, лишь один шаг по направлению к кванторным местоимениям с семантикой неопределенного множества; в результате интеръективации приобретает статус гибридных образований, совмещающих признаки прилагательных, наречий, предикативов, местоимений с признаками междометий императивно-эмотивного типа.

Следовательно, одна фонетическая единица (звуковая оболочка) может менять набор характеристик в зависимости от коммуникативного замысла говорящего, синтезируя гетерогенные категориальные признаки в разной пропорции при функциональном «ступенчатом» сближении, с одной стороны, с кратким прилагательным и/или наречием, а с другой, с межчастеречным разрядом предикативов, неопределенными местоимениями и императивно-эмотивными междометиями. Степень приближения единицы к тому или иному классу слов разная и может быть вычислена путем индексации ступеней предикативации, прономинализации и интеръективации, графически представленных на трех шкалах переходности.

Естественно, все зависит от системы координат, в которой мы рассматриваем данное синкретичное образование, т. е. от того, в аспекте какого транспозиционного процесса нас интересует данный факт – предикативации, прономинализации или интеръективации. Степень сближения единицы с предикативами, местоимениями и междометиями будет в каждом конкретном типе транспозиции индивидуальна. Трактовать же эти случаи переходности как уже свершившийся факт перерождения в новые части речи (местоимение, междометие) или межчастеречный разряд слов (предикативы) вряд ли правильно.

В-третьих, важнейшим принципом анализа переходных явлений и синкретизма в системе частей речи (с применением методики оппозиционного анализа и индексации) является принцип так называемого «золотого сечения» на шкале межчастеречной транспозиции. Важность этого принципа обнаруживается при исследовании зоны гибридности на шкале переходности, которая далеко не всегда соответствует декларируемой геометрической середине отрезка между **А** и **Б**. Применение математических методов обработки информации показывает, что совмещение дифференциальных признаков исходного и конечного звеньев транспозиции в той или иной гибридной форме не равно пропорции 50 %/50 %. Чаще всего наблюдается некоторый сдвиг зоны гибридности на шкале переходности от геометрического центра к пункту **А** (исходная ступень транспозиции) или к пункту **Б** (конечная ступень транспозиции в какую-то часть речи или межчастеречный разряд преди-

кативов, модально-вводных слов). Таким образом, при определении зоны гибридности линия, соединяющая **А** и **Б**, зачастую делится не пополам, т.е. зеркально, симметрично, а ближе к одному из концов отрезка. Такая конфигурация отчасти напоминает «золотую середину», которая, не будучи геометрической серединой отрезка, обеспечивает единство симметрии и асимметрии.

Подобное деление отрезка было известно еще Пифагору и называлось им «золотой пропорцией», т. е. делением отрезка на две неравные части. При этом меньшая из них так относилась к большей, как последняя ко всей длине отрезка. Принцип «золотого сечения» широко используется в искусстве, литературе, архитектуре. С точкой золотого сечения часто сопряжена кульминация в поэтических, драматургических и музыкальных произведениях. Синхронное исследование транспозиционных процессов в системе частей речи показывает, что нечто подобное имеет место и при формировании гибридных образований, в структуре которых удельный вес признаков разных классов слов распределяется не идеально симметрично, в пропорции 50 %/50 %, а с некоторым сдвигом в ту или иную сторону, скажем, 40 %/60 % и т.д. Это обстоятельство дает основание усматривать при индексировании гибридов, т.е. исчислении степени соответствия их признаков характеристикам исходной части речи – прилагательного, наречия, глагола (в форме причастия), местоимения и т.п., с одной стороны, и производных ядерных предикативов, с другой стороны, тоже своеобразную «золотую пропорцию», а не симметрию. Соответственно, приходится сдвигать центр шкалы предикативации, эксплицируемый контекстами с гибридами, влево или вправо, в зависимости от того, признаки каких классов слов превалируют в их структуре (см. индексацию ступеней предикативации языковых единиц разной частеречной принадлежности в [12 и др.]).

Таким образом, приведенные факты чистой и совмещенной транспозиции языковых единиц свидетельствуют о том, что дальнейшее развитие теории функциональной грамматики и метода поля должно быть связано с исследованием фактов транспозиции и синкретизма в системе частей речи, эффективность которого обеспечивается системным применением методики оппозиционного анализа (с графической экспликацией его результатов на перекрещивающихся шкалах межкатегориальной транспозиции языковых единиц) и математических приемов обработки эмпирического материала – индексации (см. [5, с. 1]).

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М. : Дрофа, 2000. – 640 с.

2. Воротников Ю.Л. Безотносительные степени качества в русском языке // Известия РАН Сер.лит. и яз. – 2000. – Т. 59, № 1. – С. 36–43.

3. Высоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. – М.: МПГУ, 2006. – 304 с.

4. Кузнецова А.И. Количественные критерии выделения центра и периферии при многомерном признаковом подходе к описанию языка // Сопоставительное языкознание. – 1985. – № 6. – С. 16–25.

5. Павлов В.М. Принцип поля в грамматическом исследовании и идея противоречия // Исследования по языкознанию: к 70-летию члена-корреспондента РАН Александра Владимировича Бондарко / отв. ред. И.В. Недялков. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 1–6.

6. Шигуров В.В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / науч. ред. Л.Л. Буланин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. – 385 с.

7. Шигуров В.В. Разновидности функциональной транспозиции словоформ в системе частей речи русского языка // Филологические науки. – 2001. – № 6. – С. 59–65.

8. Шигуров В.В. Прономинализация как тип ступенчатой транспозиции словоформ в системе частей речи: (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). – Саранск: Красн. Окт., 2003. – 144 с.

9. Шигуров В.В. Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образований вон, прочь, долой) // Филологические науки. – 2006. – № 3. – С. 51–62.

10. Шигуров В.В. Наречные слова-команды в контексте интерьективации и вербализации // Известия РАН. Сер.лит. и яз. – 2007. – № 4. – С. 23–34.

11. Шигуров В.В. Интерьективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). – М.: Academia, 2009. – 464 с.

12. Шигуров В.В. Индексация зоны гибридных структур на шкале предикативации причастий // Московское научное обозрение. – М., 2012. – № 4 (20). Ч. 2. – С. 15–19.

13.Шигуров В.В. Индексы предикативацииотадъективных гибридов на -о в контекстах типа Это весело – кататься с горки // Вестник гуманитарного научного образования. – 2012. – № 9 (23). – С. 4 – 6.

14. Шигуров В.В. Об исчислении индексов предикативации адъективных и адвербиальных словоформ в русском языке // Московское научное обозрение. – М., 2012. – № 9 (25). – С. 26 – 28.

15. Ярцева В.Н. Взаимодействие грамматики и лексики в системе языка // Вопросы общей теории грамматики. – М.: Наука, 1968. – С. 3 – 57.

References

1. Babayceva V.V. Phenomena of transition in Russian grammar. M. Bustard, 2000, 640 p.

2. Vorotnikov Y.L. Whatever degree of quality in Russian // Izvestiya Ser. Lita. and lang., 2000.Issue 59. no. 1, PP. 36-43.

3. Vysotskaya I.V. Syncretism in the system of parts of speech of the modern Russian language. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2006, 304 p.

4. Kuznecov A.I. Quantitative criteria for distinguishing between center and periphery in multidimensional sign approach to describing language // Comparative Linguistics. 1985. no. 6, PP. 16-25.

5. Pavlov V.M. Field in principle grammatical study and the idea of contradiction // Studies in linguistics: the 70th anniversary of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Alexandr Vladimirovich Bondarko / Ed. NedialkovI.V. St. Petersburg.: St. Petersburg State University, 2001, PP. 1-6.

6. Shigurov V.V. Typology use attributive verb forms Russian under the conditions of denial Action / Sci. Ed. Bulanin L.L. Saransk, Publisher Mordovian University, 1993, 385 p.

7. Shigurov V.V. Species functional transposition of word forms in the system of parts of speech of Russian // Philology. Moscow, 2001. no. 6, PP. 59-65.

8. Shigurov V.V. Pronominalisation as type speed transposition of word forms in the system of parts of speech: (Materials to transposition Russian grammar). Saransk, «Red October». 2003, 144 p.

9. Shigurov V.V. Functional transposition spatial adverbs in the empire, swiftly-emotive interjections (based on the formations out, away, off) // Philological sciences., 2006. no. 3, PP. 51-62.

10. Shigurov V.V. Adverbial word commands in the context interjectivation and verbanotion // ShigurovV.V./ Izvestiya. Ser. Lita. and lang. 2007. no. 4, PP. 23-34.

11. Shigurov V.V. Interjectivation as type speed transposition of linguistic units in the system of parts of speech (Materials for transposition Russian grammar). Moscow: Academia, 2009, 464 p.

12. Shigurov V.V. Indexing zone hybrid structures on the scale predicativation participles / Shigurov V.V. // Moscow scientific review. 2012, № 4 (20). Part 2., PP. 15-19.

13. Shigurov V.V. Indices predicativationfromadjectivhy brids on -o in contexts «It's fun – roller coaster ride with» // Bulletin of humanitarian science education. 2012. no. 9 (23), PP. 4-6.

14. Shigurov V.V. On the calculation of the index and adjectival predicativationadverbicial word forms in Russian // Moscow scientific review. 2012. no. 9 (25), PP. 26-28.

15. Yarceva V.N. Interaction of grammar and vocabulary in the system language // Questions of general theory of grammar. Moscow: Nauka, 1968, PP. 3-57.

Рецензенты:

Лемов А.В., д.фил.н., профессор, профессор кафедры русского языка Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск;

Мосин М.В., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой финно-угорского и сравнительного языкознания Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск.

Работа поступила в редакцию 10.06.2014.